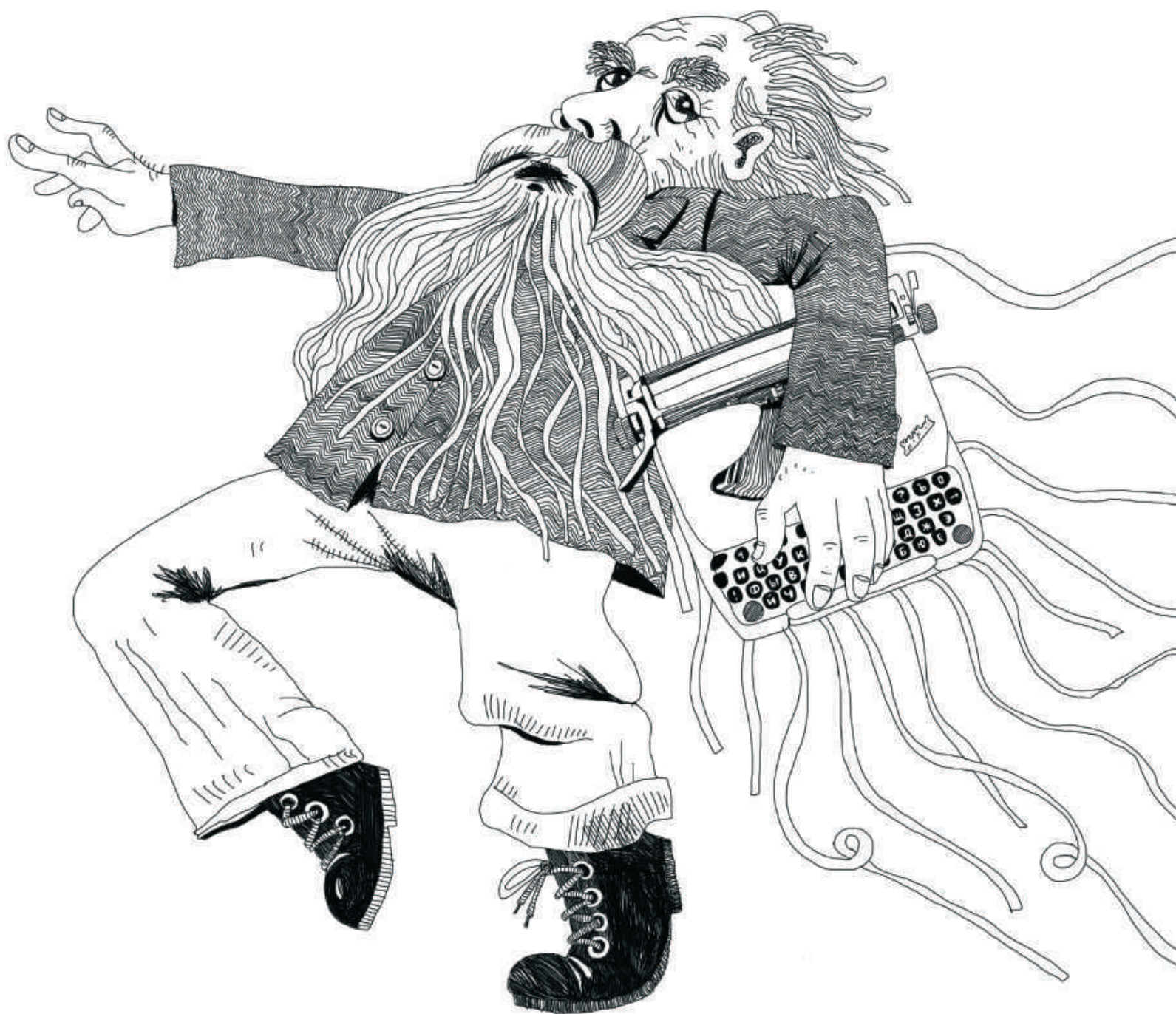

ГЕОРГИЙ ГРИГОРЬЕВ

литературный редактор
ПП

ЕКАТЕРИНА ФЕДОТОВА

научный сотрудник Мемориального
дома-музея П.П. Бажова

МАРИНА БЕЗУБОВА

руководитель ПП

Я думаю, Павлу Петровичу не совсем верное определение дали. Не сказочник, даже и не писатель, в этих категориях ему тоскливо и как летом на санках. Для меня Бажов — это такой культурологический блюз. Причем и в текстах, и в жизни. Бажов — это когда хорошему человеку хочется поддержать другого хорошего человека, которому плохо.

Знаете же эти классические блюзы? Когда вроде бы всё просто, и аккорда три-четыре, развития мелодии толком нет... А ты как в другую вселенную попадаешь, и душа в конце чище становится.

Вот и Бажов такой же. Ни интриг тебе, ни кровавых расследований. Просто умел человек и работать, и любить, и находить жемчуг в навозе. И навоз применить на пользу. И душу своим читателям почистить.

Б споминаю себя до знакомства с творчеством П. П. Бажова — восторженная девочка, интуитивно любящая всё субъективно-прекрасное, довольствующаяся поверхностным знакомством с милыми сердцу явлениями. Суть не поменялась, но благодаря Павлу Петровичу пришло понимание, насколько принципиальны основы, детали, знания, а с пониманием — и желание их постичь, и неловкость перед писателем, что не дотягиваешь до необходимого глубокого постижения предмета. Это касается места (малой родины), языка (слова), жизни (взаимоотношений с миром). Необходимы непосредственный опыт, ответственность и любовь, чтобы хоть как-то следовать за писателем. Бажов уникален своей гармоничностью — цельная, глубоко порядочная личность, обладающая если не гением, то огромным талантом. Талант хочется постигать, на личность — ориентироваться.

Б ажов не писал сказок. Бажов не писал для детей. Но знакомство с ним происходит именно в детстве и для многих оказывается судьбоносным. И я не исключение. В сказовую вселенную меня затянуло через маленькое окошко «Малахитовой шкатулки». С этой же книги начались и поездки по Уралу, увлечение его легендарным прошлым и культурными особенностями. Однако читать Бажова было делом не из лёгких, особенно в юном возрасте. Благо, что были иллюстрации, которые облегчали интерпретацию. Поэтому могу с полной уверенностью сказать, что рисунок в деле Бажова играет важную роль. И наш графический роман вызван к жизни этой идеей: помочь подрастающему поколению понять творчество Бажова, переосмыслить его и увидеть, что оно актуально сегодня как никогда.

ИРИНА ФЕДОКИНА

партнер ПП

Почему Бажов великий писатель? Потому что он особенный, а для Урала и вовсе номер один. По темам, которые он поднимал, по языку, по идеям он очень своеобразен. А по той магии, тому волшебству, с которым ему удастся доносить это всё, у него просто нет конкурентов. Мне кажется, тот факт, что творчество Павла Петровича порождает множество интерпретаций, объяснений, творческих реакций — зачастую прямо противоположных! — вот это и есть самое яркое подтверждение гениальности его работы, его текстов.

ЛАРИСА АВАШИНА

художественный руководитель
ПП

Любовь к Бажову проснулась у меня в зрелом возрасте, когда Гоша Григорьев, заведующий Домом-музеем П.П. Бажова, позвал наш театр сделать спектакль по сказам в саду музея. Тогда-то я и стала изучать его творчество и судьбу. Мы сделали с тех пор много театральных и музыкальных проектов по творчеству П.П. И сейчас я по-настоящему могу сказать, что люблю и удивляюсь творчеству Бажова. Он для меня как «уральский Эдгар По»: и страшный, и мистический, и волшебный, и жестокий. И неповторимо-уникальный. Чтобы привлечь интерес молодёжи к Бажову, нужно качественно, талантливо и актуально подойти к визуальной форме подачи его материала. Чем мы, собственно, и пытаемся заниматься в течение 13 лет. Исследуя и экспериментируя с его текстами. Всем Бажов.

ПАВЕЛ МАТАШ

главный художник ПП

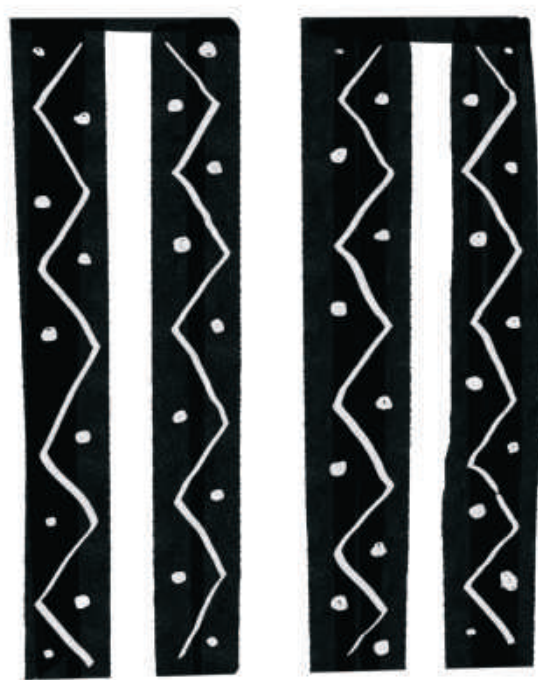
К Бажову я относился с большим скепсисом даже в раннем детстве. Очень он казался мутным, занудным. Скукота, короче. Какой смысл читать Бажова, когда есть Пушкин? Или Толкиен?

Теперь ясно, что дело было в неудачной визуализации. Мультрики были какие-то левые, кукольные, корявые. Приличных иллюстраций в книгах тоже не попадалось.

Понять, в чем фишка Бажова, я смог только в зрелом возрасте. И только после того как решил для себя, что это не детская литература. Не нужно вообще это детям читать.

А вот взрослым вполне себе. Хозяйка Медной Горы — мощнейший, очень современный персонаж, тут и феминизм, и экологическая повестка.

СУДЬБА

Часть 1. Родился

Январь 1879 года.

Петр Васильевич Бажевъ.
(Так раньше писалась эта фамилия).

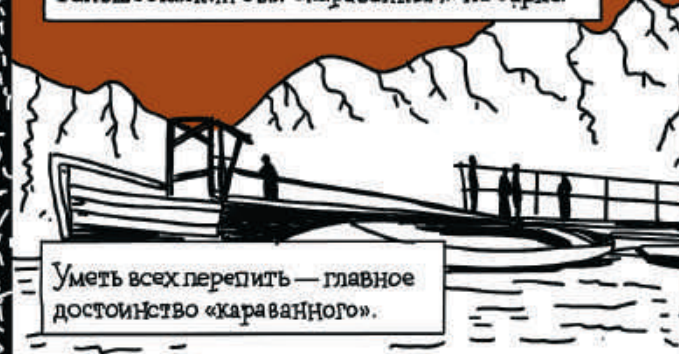
Беги-ко,
Василич, родила
твоя!

Мастерко

Рабочий сварочного цеха

Раньше Палкин был «караванным» на барке.

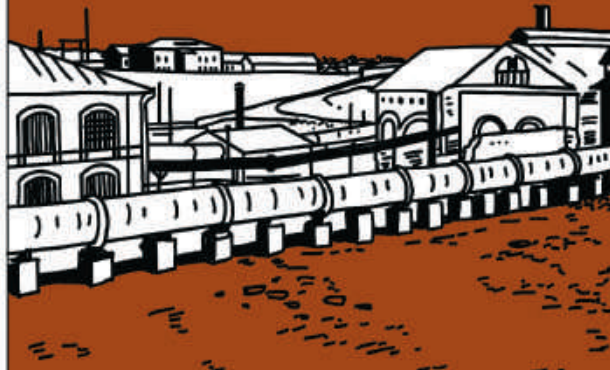

Мог проигрывать в карты «нужному человеку»
ровно столько, сколько было назначено.

* Сверло — уличное прозвище отца. Имел жёсткое словцо для любого начальства.

Иван Чиканцев – был уже «человеком с образованием». Учился не то во втором, не то в третьем классе классической гимназии.

Заводское дело при нём процветало.

То в дождливое лето полный пруд скопит.
В другой раз верблюдов пришло больше,
чем в предыдущем году.

Ишь, втирает очки Пучеглазика!

Так, Сысертские заводы всё время, без перерыва, «цвели и цвели», пока вдруг не «отцвели»...

Но к этому времени Чиканцев уже сколотил себе домишко в Екатеринбурге, купил паровую мельницу в Камышловском уезде.

Оказалось вдруг, что оборудование заводов никуда не годится и никакой конкуренции с южными заводами они выдержать не могут.

Барыня Марья Антоновна Турчанинова

Владеет 1/10 сысертских заводов.

Слово «небесный» обязательно прибавлялось. Думали, видно, что одного слова «ангел» мало.

Около Турчаниновой — пышной вдовы — постоянно вертелась целая стая фаворитов.

Раньше труд рабочих разматывали по заграницам, потом перенесли мотовство в столицы, чтобы кончить эту свистопляску в Сысерти.

Вйные кобели

Пытался выступить в роли управляющего «турчаниновской половины», но оказался шулером, которого побили в день назначения.

Марья Антоновна — ангел небесный!

Марейка-сука

Собачья свадьба

У барыни была одна печаль — денег ей не доставало. Вот и воевала со своим совладельцем, чтобы получить побольше.

Барин Дмитрий Павлович Соломирский

Владеет 9/10 сысертских заводов.

Летом разъезжал по своему обширному поместью с фотографическим аппаратом, ружьями и рыболовными принадлежностями. В наиболее красивых уголках сысертской лесной дачи у него были по-натыканы охотничьи и рыбацкие домики, и старик здесь жил созерцательной жизнью любителя природы, которому нет дела до рабочих, задыхавшихся в «огневой» и надрываавшихся в рудниках.

В зимнее время жил в своем довольно обширном доме, обращенном им в музей. Только доступа в этот музей не было.

Занимался Соломирский, как и полагается добродетельному барину, благотворительностью.

Строил хибарки старухам и усиленно возился с детским приютом, куда принимались только девочки — круглые сироты.

Этих сирот «воспитывали»: учили грамоте, рукодельям, пению, чистенько одевали и готовили... в горничные для «хорошего дома».